

Эти две дыры были круглыми, с неровными краями.

Фэн Буцзюэ присмотрелся, сжимая в руке керосиновую лампу, и обнаружил, что внутри стены было пустое пространство. В нише было пусто, но на доске дальней стенки была надпись.

Он трубным ключом разломал доску между двумя отверстиями и расширил дыру. Затем засунул внутрь керосиновую лампу, приблизил голову к отверстию, но, по-прежнему, не мог разобрать надпись на стене.

Из всех этих слов переведено было только верхнее, оно гласило [заклинание], содержание же было мелким, как крылья ухи, и выглядело, как несколько черных строчек.

Фэн Буцзюэ сразу все понял и использовал [лупу].

Он вынул из стены голову и перестал вытягивать шею, просто поднес увеличительное стекло. Ему достаточно было окинуть содержание взглядом, и в следующую секунду, он смог прочесть перевод в игровом меню, теперь можно было отойти от ниши.

[Акуна... Матата... С этого момента... Нет переживаний и беспокойства... Акуна, Матата! Смысл фразы так прост... Пой... С этого момента... Тебе не нужно беспокоиться... Не нужно, как раньше... Покоряться судьбе... Акуна... Матата...]

Ниже было написано объяснение этого слова: древняя волшебная африканская поговорка, не стоит беспокоиться.

Взглянув на содержание, Фэн Буцзюэ бросил лупу на пол: «Мошенники! Это твоя сестра волшебная! Как в такой оригинальный и чудовищный сценарий просочилось такое, это сумасшествие!

Африканская, да, пошел ты! Тут Африкой и не пахнет! И на полном серьезе говорить мне, что «из-за заклинания, держащего под контролем барьер», а в результате используя эту африканскую поговорку его можно разрушить!

К чему вообще было то, что только что случилось?! Если бы я не впустил того парня, как бы я тогда получил подсказку? Значит ли это, что после того, как я открыл дверь, то услышал бы, что эти двое пели, как кабан и мангуст, а потом поднялись на второй этаж!?

Что это, в конце концов, за сценарий?! Сцена со слепой и глухой собакой, куда не пойдешь, везде жутко воняет... Не понимаю, как устроен этот мир. Появляется все больше странностей, загадки взрывают мозг, правила квестов все время меняются, вместо подсказок одни сплошные насмешки!»

После этих воплей, он перевел дыхание, и снова последовал поток брани. По-видимому, эта Акуна Матата просто в край его взбесила...

Десять минут спустя он пришел в себя, собрался и направился к лестнице на второй этаж. Там он прочел вслух только что найденный отрывок.

Сверкнул магический круг, пошел рябью и разбился, словно стекло. Несколько секунд спустя, стена из мяса трупов обрушилась, будто снежная лавина...

Ранее, Фэн Буцзюэ предполагал что после прочтения заклинания, эти преграждающие ему путь ошметки просто исчезнут, и ничего такого не ожидал.

Он был погребен под всем этим и выругался: «Мать твою!» - затем выкарабкался. Фэн Буцзюэ действительно был рад, что у него на лице была экипировка, да к тому же в видимом режиме, иначе, из-за этого тошнотворного аромата, он мог бы выплюнуть десятиэтажный мат.

По крайней мере, проход был открыт. Так или иначе, это был прогресс.

Фэн Буцзюэ приводил в порядок свои чувства, одновременно напевая слова заклинания, и стал подниматься по лестнице.

Второй этаж был немного отличным от первого. Над холлом находилась комната с дверью, остальные комнаты располагались точно так же.

Все двери были закрыты, и Фэн Буцзюэ не спешил начинать поиск. Прежде, он решил пройти по кровавому следу и посмотреть, куда направился составной человек. В итоге, он проследовал к комнате, находящейся над холлом.

Полотно этой двери отличалось от дверей в другие комнаты. Двустворчатая металлическая дверь, даже не специалист мог разглядеть, что она сделана из очень дорого металла. Если взглянуть на двери на подземном этаже F2, то они были дешевыми, покрытыми ржавчиной и не шли ни в какое сравнение с этой. Высота створок превышала 250 сантиметров, кромка дверной рамы почти касалась потолка, а ширина створки была сравнима с шириной коридора.

«Хм... Такие габариты... Действительно проектировалась с учетом того, чтобы позволять монстрам входить?...» - сказал Фэн Буцзюэ, протянул руки, схватил две ручки и подергал. - «Ладно, действительно не открывается».

Он догадывался, что такую дверь можно будет открыть только ближе к концу игры, потому вернул к лестнице и направился к ближайшей от нее комнате.

В данный момент Фэн Буцзюэ не мог воспользоваться «предупреждением о смерти», нельзя было исключать ситуацию, что может столкнуться со смертельной опасностью при открытии двери, потому, он открывал ее очень осторожно и медленно. Снова вынув из рюкзака железную палку и просунув ее в комнату, стал проверять, нет ли там ловушек.

Закончив с этим, он вошел, сжимая в руке фонарь.

Это была спальня, неожиданно оказавшаяся довольно чистой. Кровать аккуратная, укомплектованная простыней и подушкой. На прикроватной тумбочке рамка для фотографий, у стены два платяных шкафа. Окно закрыто так же, как на нижнем этаже, и снаружи - темнота. На подоконнике стоял цветочный горшок, но внутри кроме земли ничего не было, отсюда вытекало два довольно рациональных предположения: первый - растение внутри уже превратилось в землю, второй - растение превратилось в животное, и само ушло...

Фэн Буцзюэ сразу подошел к прикроватной тумбочке и взял рамку. Внутри находилась блеклая фотография, на которой были изображены три человека, два мальчика лет 15-16 и их сорокалетняя мать.

Дальше все произошло, как и в кабинете, Фэн Буцзюэ смотрел на фотографию несколько секунд, а дальше появилось изображение.

За окном сверкнула молния, освещая дождливую ночь.

В этой комнате, молодой человек с каштановыми волосами сидел на стуле у кровати. На постели лежала дама с серым лицом и впавшими глазами. Два человека держались за руки, в глазах женщины стояли слезы.

«Артур... Есть вещь, которую я должна сказать тебе...»

«Я знаю». – Ответил Артур. – «Я – наказание рода... Приемш...»

Услышав это, мать помолчала несколько секунд: «Нет, ты мой ребенок, может и не родной, но...»

«Не говори, мама, тебе не нужно говорить этого. Очевидно, что я твой ребенок, навечно». – Артур сжимал руку матери.

«Ты очень умный и очень сильный, мама может не беспокоиться за тебя, ты всегда сможешь позаботиться о себе». – Вздохнула мать. – «Но твой младший брат, слишком добрый и слишком слабый, он...»

«Не беспокойся, мама, у меня лишь один младший брат». – Прервал ее Артур. – «Конечно, я смогу позаботиться о нем». – Сказав это, он опустил голову, будто впал в отчаяние.

Сверкнула еще одна молния, в этот миг, на изображении появились крупным планом губы Артура.

Неожиданно, он улыбался...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/83575>